

института административной ответственности в сфере охраны и использования вод.

Список использованных источников:

1. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник [Электронный ресурс] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – Режим доступа: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf. – Дата доступа: 10.11.2022.
2. Гальперин, И. М. Наказание: социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. – М. : Юрид. лит., 1983. – 208 с.
3. Амирджанян, А. А. Ответственность за преступления в сфере экологии по законодательству зарубежных стран / Анаит Аршалуйсовна Амирджанян // Экологическое право : федеральный журнал : научно-практическое и информационное издание. – 2020. – № 5. – С. 30–32.

Олесько Сергей Сергеевич

**ПРИНЦИП УМАЛЧИВАНИЯ В ПРАВЕ ИЛИ ПРОБЕЛ В МЕХАНИЗМЕ
ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Аспирант 3 года обучения кафедры конституционного права,
юридический факультет, Белорусский государственный университет;
помощник прокурора, прокуратура Россонского района Витебской области,
daruta05@live.com

Аннотация. Поднимается проблемный вопрос, обусловленный наличием пробела в механизме защиты конституционных ценностей. Рассматривается ситуация, связанная с избеганием государством юридической ответственности за неправомерное по его вине ущемление конституционных ценностей. Для обозначения данного феномена предлагается введение новой категории «принцип умалчивания в праве». На конкретном примере доказывается существование указанного феномена. Предлагается решение сложившейся проблемы.

Ключевые слова: конституционные ценности; механизм защиты конституционных ценностей; принцип умалчивания в праве.

Как система правовых норм право остаётся мёртвым до тех пор, пока для его реализации не сконструирован слаженный эффективный механизм, в котором каждый отдельный элемент выполняет определённую, заданную ему, функцию в целях достижения общего ожидаемого результата. В таком смысле правовые (юридические) институты выступают в роли шестерёнок, приводящих весь механизм в действие, а поэтому от их функционирования прямо пропорционально зависит то, будет ли достигнута поставленная цель. Легализованные на уровне конституции, ценности запускают этот механизм в действие, определяя режим его работы, ведь для их защиты этот механизм и существует.

Правовой доктриной выработано множество определений категории «механизм», и мы не станем на них останавливаться ввиду того, что выше обозначили его видение с нашей точки зрения. Однако учёными-юристами упускается из виду один по-настоящему важный вопрос о том, *что же всё-таки является мерилom реального функционирования такого механизма*. И для того, чтобы проиллюстрировать всю значимость поднятого вопроса, в следующем тезисе скажем об одной казалось бы очевидной истине: **«право просто не имело бы никакого смысла, если бы отсутствовал механизм защиты ценностей, которые оно охраняет»**. По этой причине правовые нормы, практика применения которых на протяжении длительного времени их действия так и не сформировалась, (нормы, обладающие номинальным характером) именуют мёртвыми. Как ничто иное, данная реплика приводит нас к логическому умозаключению о серьёзности вышеуказанного вопроса.

Практика показывает, что, как правило, пробелы в механизме защиты конституционных ценностей вызваны не объективными, а субъективными причинами (некачественное изучение социальных и иных детерминантов правообразования, правовая неопределённость, отсутствие единого подхода к интерпретации правоположений и мн.др.). Соответственно, они связаны с человеческим фактором, а поэтому могут быть устранены.

Однако нас интересует несколько иная ситуация, в частности когда механизм защиты не реализуется вовсе или реализуется не в полном объёме по иной причине – связанной с отсутствием должной реакции государства на ущемление конституционных ценностей. Речь, по сути, идёт о занятии государством в лице его уполномоченных органов и лиц позиции избегания юридической ответственности за допущенные им неправомерные стеснения реализации таких высших конституционных ценностей как права и свободы личности или, иначе говоря, феномене **«принцип умалчивания в праве»**.

Рассмотрим названный феномен на конкретном примере. Одним из средств «принудительной профилактики правонарушений», применяемых в Республике Беларусь, является направление граждан в лечебно-трудовой профилакторий с обязательным привлечением к труду. Ввиду применения к данным лицам правоограничительных мер, реализация их прав и свобод, в первую очередь права на труд, являющихся высшими конституционными ценностями, существенным образом стесняется. Поэтому применение таких мер должно являться конституционным.

Здесь же обозначим свою позицию относительно конституционности Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» в части обязательного привлечения граждан к труду. Это положение противоречило ч. 4 ст. 41 Конституции Республики Беларусь (до внесения в неё корректив на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года) о том, что принудительный труд запрещается, кроме как по приговору суда. Видится, что указание конкретного судебного правоприменительного акта говорило о повышенной значимости и охране права на труд. Однако о

привлечении граждан к принудительному труду суды выносили решение. Поэтому решения, вынесенные вопреки конституционному запрету, следует признать неконституционными.

В настоящее время ч. 4 ст. 41 Основного Закона Беларуси содержит запрет на принудительный труд, но есть исключение – на основании любого судебного постановления. Тем самым решён вопрос о неконституционности выносимых судами решений. И изменение названного положения указывает на то, что государство фактически признало это. Тем не менее, для граждан, в отношении которых вынесены такие решения, юридических последствий это не повлекло, в т.ч. потому, что по настоящее время при решении вопроса о сроке направления в ЛТП судами учитываются неконституционные факты предыдущего направления.

Примечательно и парадоксально интересно, что законоположения об обязательном привлечении граждан, направляемых в лечебно-трудовой профилакторий, к труду не признаны Конституционным Судом Республики Беларусь неконституционными. Тем самым государством занята позиция умалчивания, что не соответствует целям и сущности механизма защиты. Очевидно, что речь о признании государством собственной ошибки, и это может повлечь для него различные негативные последствия, в т.ч. в виде предъявления многочисленных исков о возмещении вреда, причинённого нарушением конституционных прав и свобод граждан.

Несмотря на это, в целях надлежащего функционирования механизма защиты, в первоочередном порядке решительные меры должен принимать именно орган конституционного правосудия путём признания положений нормативных правовых актов, включая ранее действовавших, на основании которых ущемлены конституционные ценности, неконституционными. Тем самым будет скоординирована правозащитная деятельность иных структур. Ведь не вызывает сомнения, что в утилитарном смысле мерилom реального функционирования механизма защиты конституционных ценностей будет являться исчерпывающее применение государством мер, направленных на заглаживание последствий от неконституционного стеснения реализации конституционных ценностей.

Петрова Людмила Ивановна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Магистрантка 1 курса юридического факультета Белорусского
государственного университета

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос внедрения электронного здравоохранения в Республике Беларусь как один из основных векторов реализации